

Разговор в кафе о тирании

Когда-то Виктор Шкловский сформулировал принцип «остранения». Остранение — это литературный прием, при котором хорошо известное изображается странным, как будто в первый раз увиденным, что позволяет разглядеть в вещи или явлении их первоначальный облик, освобожденный от пелены нашей привычки к ним. Недавно я пережил это чувство, когда по просьбе знакомого иностранца комментировал ему последние политические события в России, невольно слушая себя как бы его ушами.

«Почему власти никак не реагируют на 10-тысячный митинг в Калининграде?» — был первый вопрос. Отчего же, говорю, не реагируют? Реагируют. Вот через пару дней после митинга было сообщение, что на Калининградской таможне задержана целая группа таможенников, которые занимались какими-то незаконными операциями.

Вижу круглые, как кофейные блюдца, глаза: какое, мол, это имеет отношение к требованиям людей? Да самое, говорю, прямое. Калининград — анклав, кругом — заграница, транзит грузов. Таможня — один из ключевых институтов для экономики региона. Читали Лермонтова? Про камень, брошенный «в мирный круг честных контрабандистов»? Вот, говорю, им и бросили такой камень. Пусть, мол, знают, что они под колпаком, прежде чем требовать отставки Путина.

Так что же, говорит (догадался), это на самом деле не борьба с коррупцией? Почему, говорю, не борьба? Это самая настоящая борьба с коррупцией. Просто коррупция у нас бывает двух видов. Одна — это коррупция, обеспечивающая лояльности нижестоящих начальству и системе в целом. Ты знаешь, что воруеть и что тебя за это можно посадить, и знаешь, от кого зависит, посадят или нет. Такая коррупция считается не только приемлемой, но почитается обязательной, цементирующей всю систему основой. Она — рычаг контроля подчиненных, залог их управляемости. А как иначе заставить калининградскую элиту не выдвигать лозунгов отставки премьера?

Другая коррупция — это коррупция, не связанная с лояльностью начальству. Так сказать, коррупция самостийная, эгоистическая. Такая коррупция справедливо рассматривается как попытка откупиться от системы, а значит — сугубо антигосударственное дело. За первую дают ордена, лычки, должности, мандаты. Вторую же безжалостно карают. Вот, говорю, например, в мафии у людей профессия: грабить, крышевать, трясти. Это не преступление с их точки зрения. Преступление — это завести «бизнес» на стороне, не показывая его своим, не отстегивая в общак.

Поэтому борьба с коррупцией у нас — ни в коем случае не пустой звук. Ее ведут и будут вести. Ведь если не карать самостийную, не связанную с лояльностью системе коррупцию, то весь механизм коррупционного контроля рассыпается. Мы тогда вернемся в «лихие девяностые», когда коррупция была скорее способом освобождения, откупа от государства, а не средством порабощения им, как это теперь. Борьба крупного начальника с коррупцией — заявка на серьезное место в системе, потому что это способ переключения механизмов лояльности на себя. Поэтому, говорю, эта борьба никогда и не кончается, а иногда перерастает во вспышки истинного начальственного энтузиазма. Особенно если начальник новый. То есть борьба с коррупцией вообще — это такой способ борьбы за коррупцию системную.

Хорошо, говорит мой собеседник, съевший, судя по его лицу, за это время что-то кислое и вязкое. Но все же есть признаки некоторого смягчения режима, определенные подвижки — мы их видим. Взять хотя бы проект закона, запрещающий аресты по налоговым преступлениям. Это, возражаю я, страшно вредный (хотя по своему логичный) законопроект, который ускорит деградацию практики правоприменения. Мне о нем «кулуарно» рассказали как раз в тот самый день, когда майор Дымовский был взят под стражу, будучи подозреваемым по обвинению в клевете. Еще два-три года назад, когда исправно «закрывали» подозреваемых по налоговым статьям и никто не пытался нам продемонстрировать «путинизм с человеческим лицом», досудебный арест по делу о клевете выглядел вещью почти невысказанной. Зато теперь никто и ухом не повел. Все только и говорят про то, что скоро не будут сажать за налоговые подозрения.

Но что толку в том, что вас нельзя посадить по налоговой статье, если вас в принципе можно посадить и за

переход улицы в неполюженном месте? Это даже остроумно: трясет тебя налоговый, а ордер на арест запрашивает инспектор ГИБДД. Пойди тут подкопайся. Ну а кроме того, посмотрите, что у нас получится: по некоторым статьям законодатель прописывает запрет на досудебный арест, а значит, там, где запрет не прописан, получается, законодатель его по умолчанию допускает. Руку на отсечение дам, что этот аргумент еще будет звучать в судах.

Ну хорошо, говорит мой визави, это все — политика, но в изменениях экономических заинтересованы все, и власти — тоже. Вот этот разговор об инновациях, Медведев собирал недавно крупный бизнес... Да, собирал, подхватываю я, и сообщил, что частный бизнес в принципе «не принято вызывать на ковер», но тут, мол, особый случай — инновации. «Ковер» и инновации — улавливаете это причудливое сопряжение стилей и понятий? Еще он им сказал, что бизнес «должен чувствовать свою ответственность». То есть ситуация такая: бизнесу в его деятельности инновации не нужны (иначе что бы его на ковер-то вызывать), но Медведев «порукает» заняться ими. Инновации здесь выступают опять же как символ и инструмент властвования, принуждения. Или, сказать проще, — в роде такой для бизнеса общественной нагрузки, как это называлось при «совке». Я помню, у нас тоже в младшей школе была общественная нагрузка: сбор макулатуры. С экономической точки зрения, конечно, абсурд. Но мне нравилось: весело, все вместе, после уроков. Так что и бизнесменам главное не разбредаться, а весело и вместе, в свободное от работы время: Чубайс вбросит идею, Алекперов подхватит, Потанин начнет чертить... Что-то обязательно придумают: лампочку там с интернетом на ядерной энергии, для космоса опять же что-нибудь. Мы, например, по пятнадцать килограмм газет натаскивали в результате.

Он сказал: может быть, вы просто смотрите на вещи слишком мрачно? Я пожал плечами. В противном случае, продолжил он, это выглядит как тирания такой политической доктрины, которая считает самым лучшим и единственно возможным способом решения всех проблем не насилие даже в чистом виде, но смешанные в известной пропорции насилие и обман. Я ответил: да.

Автор: Кирилл Рогов © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4160 15.02.2010, 18:56 🔄 293
URL: <https://babr24.com/?ADE=84006> Bytes: 6291 / 6291 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Кирилл Рогов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)